

Сказки братьев Гримм. Три счастливого

У одного отца было трое сыновей. Однажды он позвал их к себе и раздал им подарки: первому подарил петуха, второму – косу, третьему – кошку. «Я уж стар, – сказал он, – смерть у меня за плечами; а потому я и хотел позаботиться о вас еще при жизни. Денег у меня нет; то, чем я вас теперь наделил, по-видимому, не имеет большой цены, но дело-то все в том, чтобы суметь эти вещи разумно применить: стоит вам только отыскать такую страну, в которой бы эти предметы были вовсе неизвестны, и тогда ваше счастье вполне обеспечено».

После смерти отца старший сын пошел бродить по белу свету со своим петухом; но куда ни приходил, петух везде уже был давно известен. Подходя к городу, он еще издали видел петуха в виде флюгера, по воле ветров вращавшегося на остроконечных шпилях башен; в деревнях петухов тоже было много, и все они кукарекали, и никого удивить петухом было невозможно. По-видимому, мудро было ему составить себе счастье с помощью этого петуха.

Но вот наконец однажды случилось ему попасть на какой-то остров, на котором жители никогда петуха не видывали, а потому не умели и время свое делить, как следует. Они, конечно, умели

различать утро от вечера; но зато уж ночью, если кому случилось проснуться, никто не умел определенно сказать, который час. «Смотрите, – сказал смышленный малый, указывая этим чудакам на своего петуха, – смотрите, какое это прекрасное животное! На голове у него венец, красный, словно рубиновый! На ногах – шпоры, как у рыцаря! Каждую ночь он трижды взывает к вам в определенное время, и когда прокричит в последний раз, то вы уж знаете, что восход солнца близок. Если же он часто кричит среди бела дня, то этим предупреждает вас о перемене погоды».

Все это очень понравилось жителям острова, и они целую ночь не спали, чтобы с величайшим удовольствием прослушать, как петух станет петь свою песню в два, в четыре и шесть часов. Прослушав диковинную птицу, они спросили у ее владельца, не продаст ли он им новинку, и сколько именно за нее желает получить. «Да не много, не мало: столько золота, сколько осел может снести», – отвечал он. «Ну, это цена совсем пустяшная за такую дорогую птицу!» – воскликнули сообща все жители острова и весьма охотно уплатили ему требуемую сумму.

Когда он с таким богатством вернулся домой, братья не могли надивиться его удаче, и второй брат сказал: «Дай-ка и я пойду с моею косою поискать счастья. Авось, и я ее так же выгодно с рук сумею сбыть». Сначала дело на лад не пошло, потому что всюду встречал средний брат на своем пути мужиков с такими же косами на плече, как и у него самого; однако ж под конец его странствований и ему посчастливилось с его косою на одном острове, где жители понятия о косе не имели.

Там, когда поспевали хлеба на поле, жители вывозили в поле пушки и пушечными выстрелами срезали хлеба до корня. Но это было и трудно, и неудобно: один стрелял поверх хлеба, другой попадал не в стебли, а в самые колосья и широко их разметывал кругом; при этом много зерна пропадало, да и шум был невыносимый.

А наш молодец со своей косою как пристал к полю, так втихомолку и очень скоро скосил его чистехонько, и все жители острова надивиться не могли его проворству.

Они готовы были дать ему за это драгоценное орудие все, чего

бы он ни потребовал.

И дали за кошу коня, навьючив на него столько золота, сколько тот снести мог.

Тут уж и третий захотел пристроить свою кошку к надлежащему месту.

И с ним то же случилось, что и с его братьями: пока он бродил по материку, кошка его никому не была нужна.

Везде кошек было столько, что новорожденных котят почти всюду топили в воде.

Наконец задумал он переплыть на корабле на какой-то остров, и на его счастье оказалось, что на том острове никто никогда еще кошки не видывал, а мышей развелось там такое великое множество, что они во всех домах и при хозяевах, и без хозяев сотнями бегали по скамьям и по столам.

Все жители острова жаловались на это бедствие, и сам король не мог от мышей уберечься в своем королевском замке: мыши пищали и скреблись у него во всех углах, и уничтожали все, что только им на зуб попадалось.

Вот кошка и принялась за свою охоту, и скорехонько очистила в замке две залы от мышей. Само собою разумеется, что все подданные стали просить короля приобрести такое драгоценное животное для блага государства.

Король охотно отдал за кошку то, что ее хозяин за этого зверя потребовал, а именно – мула, навьюченного золотом. И третий брат вернулся домой с наибольшим богатством. После его отъезда с острова кошка в замке королевском стала всласть уничтожать мышей и столько их загрызла, что уж и сосчитать их было невозможно.

Наконец она уж очень притомилась от этой работы, и стала ее сильная жажда мучить, приостановилась она, подняла голову вверх и давай во всю глотку мяукать.

Король и все его люди, как услышали этот необычный для них звук, смертельно перепугались и всей гурьбой пустились бежать из королевского замка.

Затем собрались они все на совет и стали раздумывать, как им следует поступить.

Напоследок было решено послать к кошке герольда и потребовать

от нее, чтобы она покинула замок, а в противном случае ее принудят к этому силой.

Советники сказали королю: «Уж лучше пусть мы от мышей будем терпеть, к этому злу мы привычны, нежели подвергать жизнь свою опасности от такого чудовища».

Один из придворных пажей должен был немедленно отправиться в замок и спросить у кошки, желает ли она добровольно оставить королевский замок или нет.

Кошка, которую тем временем жажда стала еще больше мучить, на возрос пажа могла ответить только: «Мяу, мяу!»

Пажу послышалось, что она говорит: «Не уйду, не уйду!» – и такой ответ он передал королю.

«В таком случае, – сказали королевские советники, – она должна будет уступить силе!» Подвезли к замку пушки – и давай палить! Когда выстрелы стали достигать той залы, где сидела кошка, она преблагополучно выпрыгнула из окна; но осаждающие до тех пор палили, пока от всего замка камня на камне не осталось.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...